

≈ 18 мин

Великобритания выходит из ЕС: 23 января 2020 г. подпись королевы Елизаветы II на соответствующем законе завершила все юридические формальности внутри Великобритании, а 29 января 2020 г. соглашение было одобрено Европарламентом.

С момента проведения референдума на реализацию “Брексита” у властей Великобритании ушло более 3,5 лет. Все это время он был одним из самых обсуждаемых вопросов, связанных с экономической и политической ситуацией в современной Европе, и еще продолжит оставаться таковым.

Много копий было сломано в ожесточенной полемике буржуазных партий и их лидеров самого разного толка, предлагавших те или иные варианты развития событий. Эти партии либо отстаивают “европейскую идею”, либо проповедуют возврат “традиционного суверенитета”. Как смотрят на эти события те, кто выступает с позиций коренных интересов пролетариата? Предлагаем вниманию читателей [статью](#) известного английского марксиста Джона Смита, посвященную “Брекситу”.

БРЕКСИТ

Выход Великобритании из империалистического блока, известного как Европейский союз (ЕС), теперь необратим. Сокрушительное поражение Лейбористской партии на выборах потрясло многих рабочих и молодёжь, которые возлагали свои надежды на Джереми Корбина, её левого лидера. В этой статье даётся оценка этим историческим событиям, ни одно из которых не может быть понято в отрыве от других.

Соединённое Королевство — приходящая в упадок империя, которая состоит из Великобритании и Северной Ирландии. Правые политики высматривают причины этого упадка всюду, кроме зеркала, и вспоминают о временах, когда Британия в одиночку противостояла нацистским ордам и единолично, если не считать небольшой запоздалой помощи со стороны США, спасала мировую цивилизацию. Однако этот заветный национальный миф — фантазия. Это Советский Союз сломал хребет нацистской армии на Восточном фронте, а не Британия — она была занята ведением колониальной войны в Северной Африке, пока советская армия и советский народ делали тяжёлую работу. Британские потери при Эль-Аламейне, в крупнейшем сражении британской армии до высадки в Нормандии в июне 1944 года, составили менее 2 тысяч человек, в то время как в Сталинградской битве погибли полмиллиона советских солдат. Расизм, лицемерие и имперская надменность — основополагающие британские ценности, которыми пропитаны все политические партии и институты страны, — объясняют необъяснимое иначе безумие, известное как Брексит.

Несмотря на имперскую спесь, британские капиталистические правители стоят перед стратегической дилеммой: или союз с Францией и Германией в ЕС, или равнение на США, — и оба направления одинаково враждебны интересам рабочих и всех угнетённых людей. Разногласия по этому вопросу внутри правящей Консервативной партии привели в 2016 году к референдуму, на котором избиратели приняли с небольшим перевесом решение о выходе из ЕС. В [предыдущей](#) статье я объяснил, почему этот результат был обусловлен враждебностью рабочих к ЕС — две трети рабочих проголосовали за то, чтобы выйти — и почему единственным и самым важным фактором, побудившим их сделать это, было неприятие иммиграции — свобода передвижения через

внутренние границы ЕС является одним из столпов его зоны свободной торговли, хотя многие работники, страдающие от растущей незащищённости и снижения уровня жизни, обвиняют в этих бедах возросшую конкуренцию со стороны трудящихся-мигрантов и требуют государственной защиты от них.

В течение трёх лет политической шумихи, последовавшей за референдумом 2016 года, самым большим препятствием для организованного выхода из ЕС оказалось столетнее разделение Ирландии на Ирландскую Республику на юге и оккупированный англичанами анклав на севере¹. До тех пор, пока Великобритания и Ирландия остаются в ЕС, люди и товары могут пересекать границу между двумя частями Ирландии, даже не замечая этого, но выход Великобритании из торговой зоны ЕС потребует установления жёсткой границы, что нанесёт серьёзный удар по экономике Ирландии и рискует возродить вооружённую борьбу против британской оккупации.

Бывший премьер-министр Тереза Мэй вынесла на обсуждение соглашение о выходе, которое позволило избежать пограничной проблемы при помощи сохранения членства Великобритании и Северной Ирландии в зоне свободной торговли ЕС до завершения переговоров о постоянных торговых отношениях, которые еще не начались, и гарантий того, что независимо от их исхода Северная Ирландия останется в зоне свободной торговли ЕС и продолжит следовать её правилам. Мэй трижды безуспешно пыталась добиться этого через парламент, после чего подала в отставку, и члены Консервативной партии, в основном, богатые белые мужчины старше 60 лет, выбрали Бориса Джонсона своим лидером.

Джонсон должным образом возобновил переговоры об условиях выхода Великобритании из ЕС. Как и прежде, ЕС настаивал на гарантии отсутствия жёсткой границы между двумя частями Ирландии. К удивлению многих (включая меня), Джонсон капитулировал, согласившись на пересмотренную сделку, единственным существенным отличием которой от предыдущей является положение о де-факто постоянной границе между Великобританией и всей Ирландией при сохранении видимости конституционной целостности Великобритании. Перед лицом воплей о предательстве со стороны проимпериалистических юнионистских политиков в Северной Ирландии Джонсон категорически отрицал то, что было написано чёрным по белому в соглашении, которое он заключил и протащил через парламент.

ДЕКАБРЬСКИЕ ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 2019 ГОДА — ЛИПОВАЯ ДЕМОКРАТИЯ В ДЕЙСТВИИ

Как видно из отрицаний Джонсона, он не намерен соблюдать условия сделки по выходу. Его уступка в пограничном вопросе была сугубо тактической — его целью было провести сделку через парламент любыми средствами, а затем объявить парламентские выборы, на которых Консервативная партия будет вести кампанию вокруг простого лозунга: «Покончим с Брекситом».

Её главный противник, Лейбористская партия во главе с Джереми Корбином, была безнадежно расколота по вопросу ЕС, как и по многим другим. Лейбористы попытались, но не смогли сдвинуть национальные дебаты с Брексита на правительственную политику жёсткой экономии, которая привела к серьёзному ухудшению финансируемых государством здравоохранения и образования. Что касается Брексита, Корбин обещал быстро заключить новое торговое

соглашение с ЕС, которое сохранило бы нынешнее торговое положение Великобритании и, таким образом, позволило бы избежать любой потери рабочих мест. Он упустил из виду то, что это неизбежно потребовало бы от Великобритании подчиняться правилам ЕС, принимать свободу передвижения и продолжать платить отчисления в бюджет ЕС — изменение было бы лишь в том, что Великобритания лишилась бы возможности формировать политику ЕС. Корбин обещал отложить это формальное соглашение по Брекситу на второй референдум и уйти в сторону. На референдуме предлагалось бы два варианта: или провести соглашение, или отменить Брексит.

Корбин и Лейбористская партия заплатили высокую цену за свою непоследовательную позицию по центральному вопросу Брексита, но, как мы увидим, это была далеко не единственная причина, по которой их разнесли на выборах. В итоге лейбористы получили 32,2 % голосов против 43,6 % за консервативную партию. С учетом явки избирателей (67,3 %) и тех, кто не зарегистрировался для участия в голосовании (17 %), «уверенная победа» консерваторов была достигнута голосами 24 % электората, в то время как за лейбористов проголосовало всего 18 %. За консерваторов проголосовало больше рабочих, чем за лейбористов — среди неквалифицированных рабочих разница составила 43 % против 37 %, в то время как квалифицированные и полуквалифицированные рабочие проголосовали за консервативную партию с ещё большим отрывом. Межполовые различия также были очень заметны: 48 % мужчин проголосовали в пользу консерваторов против 29 % за лейбористов, в то время как среди избирателей женского пола разница была намного меньше — 42 % против 36 %. Особенно бросался в глаза разрыв между поколениями — всего 19 % из возрастной группы 18–24 лет проголосовали за консерваторов

против 57 % за лейбористов, диаметрально противоположно с людьми старше 65 лет, 62 % из которых отдали свои голоса консерваторам против всего лишь 18 % проголосовавших за Лейбористскую партию.

О том, сколько из этих избирателей на самом деле верили в то, за что они голосовали, вместо того, чтобы выбрать меньшее из двух зол, можно только догадываться. Опросы общественного мнения в Великобритании показывают меньший, чем к каким-либо иным профессиям, уровень доверия к политикам и журналистам, причём с большим отрывом. Что касается журналистов, то большинство печатных СМИ принадлежит ультрареакционным миллиардерам, в то время как вещательные СМИ прочно удерживаются в тисках либеральных меритократов среднего класса, которые источают презрение к трудящимся. Это не демократия, это пародия на демократию!

КРАХ ЛЕВЫХ ЛЕЙБОРИСТОВ

Абсурдная недополитика лейбористов в отношении Брексита была не единственной причиной, по которой выборы для них провалились. В частности, следует выделить два других вопроса.

Во-первых, хотя экономическая политика лейбористов была популярна среди рабочих и молодёжи, мало кто верил в их способность её реализовать. Лейбористы **обещали** значительно увеличить налоги для богатых и налоги на корпоративные прибыли; национализировать железнодорожные, водные, почтовые и электроэнергетические компании; заставить крупные фирмы передать 10 % своих акций сотрудникам; ограничить арендную плату и расширить права арендаторов; запустить Национальный Фонд Преобразований

в размере 400 млрд фунтов стерлингов (£1 = \$1,3) для финансирования перехода к экономике с нулевыми выбросами углекислого газа и «обновить почти все 27 миллионов домов в Великобритании до самых высоких стандартов энергоэффективности»; создать Фонд Социальных Преобразований в размере 150 млрд фунтов стерлингов для ремонта или замены ветхих зданий школ и больниц; занять ещё 250 млрд фунтов стерлингов для финансирования Национального Инвестиционного Банка; резко увеличить минимальную заработную плату, государственные пенсии и другие социальные трансферты; обеспечить 30 часов бесплатного ухода для всех детей в возрасте от двух до четырёх лет; отменить плату за обучение и предоставить субсидии на содержание студентов университетов; а также многое другое.

Вопрос не в привлекательности этих мер, а в вероятности их осуществления. Многие чувствовали, и с большими на то основаниями, что попытки выполнить эти обещания привели бы к бегству капитала и краху фунта стерлингов, погрузив и без того хрупкую экономику Великобритании в глубокий кризис, который привёл бы к усилению жёсткой экономии, а не к её прекращению.

Официальная кредитная ставка Банка Англии составляет 0,75 % и является отрицательной, если принять во внимание инфляцию. Это ниже, чем когда-либо за четыре столетия существования Банка. Сверхнизкие процентные ставки в Великобритании и во всех других империалистических странах указывают на глубочайшую степень системного кризиса капитализма — это «сверхновая, готовая взорваться», по словам выдающегося облигационного трейдера Билла Гросса². Тем не менее, для левых лейбористов сверхнизкие процентные ставки — это не мигающий красный свет, а зелёный свет, приглашающий их занимать

огромные суммы денег у тех, у кого они есть, т.е. у сверхбогатых. Однако история, например, Греции при Сиризе, учит, что капиталисты обязательно требуют изрядную премию за риск, когда их просят одолжить деньги правительству, которому они не доверяют, что в итоге рушит государственные финансы и хоронит реформистские мечты.

Если у Корбина и его сторонников и были какие-то сомнения в том, что британские капиталисты мирно уступят этой программе радикальных реформ, то они этого не показали. Но вы не можете вести людей в бой, делая вид, что его не будет. Деморализованные десятилетиями поражений, демобилизованные раболепными красноречивыми профсоюзными лидерами и дезориентированные непрекращающимся, неоспариваемым потоком империалистической пропаганды как со стороны левых либералов, так и со стороны правых белых националистов, большинство рабочих своими голосами показали, что они не горят желанием сражаться со своими правителями, а просто жаждут их покровительства. Начиная с XIX века, плутократические правители Великобритании стремились связать рабочих в империалистический альянс против остального мира. Например, после Второй мировой войны усилившаяся национально-освободительная борьба в британских колониях и неоколониях — а не только движение за социальные реформы внутри страны — убедила их уступить требованиям трудящихся о бесплатном здравоохранении и образовании. Их целью было умиротворить рабочий класс и заручиться активной поддержкой его профсоюзных и политических лидеров в борьбе против непокорных правительств и мятежных народов во всём мире. Этот империалистический общественный договор является самой сутью британской социал-демократии как в левом, так и в правом её вариантах. Теперь,

вынуждаемые глубиной капиталистического кризиса, британские правители движутся к демонтажу этого общественного договора, отправляя социал-демократию в штопор.

Вторым фактором поражения Корбина стали его попытки примирить диаметрально противоположные взгляды внутри Лейбористской партии на свободу передвижения и широкий круг других спорных вопросов, что на практике привело к отказу от его хвалёных принципов и капитуляции перед правым крылом.

Джереми Корбин подчёркивает, что он — скорее демократический социалист, чем социал-демократ. Всю свою политическую жизнь он провёл как диссидент из левого крыла Лейбористской партии, где заработал репутацию последовательного противника империалистических войн, в том числе развязанных лейбористскими правительствами, и как защитник палестинцев и других борцов с расизмом и империализмом по всему миру. В 2015 году его вынесло на пост руководителя Лейбористской партии с притоком в неё рабочих и молодёжи, которые радикализировались из-за участия Великобритании в возглавляемом США вторжении в Ирак в 2003 году и глобального финансового кризиса, разразившегося в 2008 году с эпицентрами в Лондоне и Нью-Йорке. Оба эти события произошли при лейбористских правительствах во главе с откровенно проимпериалистическими правыми социал-демократами.

Вследствие беспокойства из-за того, что Корбину нельзя было доверить защиту обширных империалистических интересов Великобритании на Ближнем Востоке и где-либо ещё, была развёрнута обширная кампания с участием правых

политиков из Лейбористской партии, практически всех печатных и вещательных СМИ, израильского посольства и ключевых фигур в британском истеблишменте, чтобы заклеить его и лейбористских левых как антисемитов. Ненависть к евреям — это действительно смертельная угроза, и история учит, что она процветает во времена системного кризиса капитализма. Вот и сейчас левые и правые демагоги направляют гнев рабочих и обездоленных против еврейских капиталистов, а не против класса капиталистов в целом. Антисемитизм также стимулируется буржуазными националистами на Ближнем Востоке, которые возмущаются снисходительностью империалистов к Израилю и хотят, чтобы с ними обращались так же. Поэтому утверждение, что фашистское правое крыло имеет монополию на антисемитизм, далеко от правды. Напротив, его яд заразил левых и мировое движение солидарности с жестоко угнетённым палестинским народом.

Подробный анализ этого вопроса выходит за рамки данной статьи. Однако следует отметить полную неспособность Корбина и левых лейбористов защитить себя. Для этого им пришлось бы просветить самих себя и более широкое движение на тему природы антисемитизма и того, почему он становится особенно опасным во время кризиса. Чтобы разоблачить цинизм своих обвинителей, партия должна была перейти в наступление, разоблачив гнусную историю британского империализма на Ближнем Востоке и, что особенно важно, соучастие Великобритании в Холокосте: Британия захлопнула дверь перед лицом еврейских беженцев в 1930-е годы. Позже, когда бушевала Вторая Мировая война, Уинстон Черчилль пресекал появление новостей о геноциде, так как не хотел, чтобы его отвлекали от колониальных войн Великобритании в Северной Африке и Бирме. Но Корбин и левые лейбористы

ничего из этого не сделали. С момента своего избрания лидером Лейбористской партии Корбин перестал говорить о Палестине. Точно так же он сохранял гробовое молчание перед лицом громогласной критики записи его выступления против нарушения британской армией прав человека и её сговора с военизированными карательными отрядами в Северной Ирландии, а также его поддержки антиимпериалистических правительств в Латинской Америке.

ТАК ЧТО ЖЕ ДАЛЬШЕ?

Кризис Брексита сейчас находится в состоянии временной ремиссии. Переговоры с ЕС о долговременных торговых отношениях и с США о новом торговом соглашении будут даже более мучительными, чем те, которыми сопровождается выход Великобритании из ЕС.

Стагнация британской экономики неизбежно усугубится нарушением торговли с ЕС — пункта назначения для более 40 % британского экспорта. Экономический национализм и ностальгия по империи будут принимать всё более страшные формы.

Брексит уже нанёс серьёзный удар по британскому господству над Северной Ирландией, воссоединение теперь твёрдо стоит на повестке дня, а также ведёт к отделению Шотландии от Англии; требования проведения повторного референдума о независимости Шотландии будут становиться всё громче. Соединённое Королевство разрушается — это повод для торжества, а не для траура!

Попытка Корбина превратить Лейбористскую партию в социалистическую

провалилась. Социал-демократия в Англии, также как и во Франции, Германии, Италии, Греции и других империалистических демократиях, мертва, и попытки оживить её бесполезны. Её кончину надо праздновать, а не оплакивать.

Социалистическое движение должно быть международным, антиимпериалистическим и революционным, иначе оно и не про социализм, и не про движение.

Нашли ошибку? Выделите фрагмент текста и нажмите Ctrl+Enter.

Примечания

1. Подробнее об этом см. [здесь](#) ←
2. См. [здесь](#) краткое объяснение ←